

Цзян Юй нахмурился.

— Но, но...

— Никаких «но». С сегодняшнего дня ты спишь в маленькой комнате, а я — снаружи, — решительно прервал его Цинь Ян. Иначе маленький глупый продолжит говорить, и он смягчится.

Цзян Юй смотрел на Цинь Яна, словно проверяя его решимость. Через мгновение, увидев, что тот по-прежнему непоколебим, он надул губы, и его глаза постепенно покраснели.

Цинь Ян сурово сказал:

— Не плачь.

Цзян Юй тут же плотно сжал губы, но влага в его глазах становилась все больше.

Цинь Ян смотрел на это с жалостью, несколько раз едва не сдался. Чтобы не смягчиться, как днем, он быстро развернулся и вышел из дома.

Оставшийся один Цзян Юй смотрел, как Цинь Ян исчез за воротами, и, наконец, с обидой надул губы и тихо заплакал.

Когда наступило время ужина, Цзян Юй, вопреки обыкновению, не появился вовремя с радостным видом. По указанию Цинь Яна Цинь Фэн пошла позвать его. В доме Цзян Юя было темно. Цинь Фэн позвала его несколько раз, но никто не ответил. Сяо Хэй не было снаружи, и она не посмела войти, поэтому побежала доложить Цинь Яну.

Услышав это, сердце Цинь Яна замерло. Он быстро побежал к соседнему дому, зажег масляную лампу и, обыскав весь дом, увидел маленького глупыша, который обнимал Сяо Хэй, положив голову на собаку, и, сидя в углу, время от времени всхлипывал.

Цинь Ян подошел и присел перед Цзян Юем. Сяо Хэй сразу же радостно замахал хвостом, но Цзян Юй по-прежнему опирался на собаку, даже не глядя на Цинь Яна.

Цзян Юй выглядел таким беззащитным, что любое его выражение лица вызывало жалость. Сейчас он плакал, всхлипывая, и Цинь Ян, естественно, чувствовал еще большее сострадание. Однако реакция Цзян Юя уже выходила за рамки разумного. Он, Цинь Ян, был всего лишь человеком, который провел с ним несколько месяцев, а уже смог так сильно повлиять на его эмоции. Если не избавиться от этой зависимости сейчас, это принесет только вред.

— Я приготовил тебе яичницу. Пошли, поедим.

Цзян Юй молча покачал головой.

Цинь Ян строго сказал:

— Непослушание заставит других тебя ненавидеть. Ты хочешь, чтобы тебя ненавидели?

Услышав это, Цзян Юй медленно поднял голову. Его глаза, освещенные светом лампы, были опухшими, как два ядра персика. Он смотрел на Цинь Яна и хриплым голосом сказал:

— Ты... ты тоже будешь... ненавидеть меня?

Цинь Ян долго молчал, а затем тихо сказал:

— Если ты будешь слушаться, я не буду тебя ненавидеть.

— Тогда я... я хочу есть.

Цинь Ян почувствовал невероятную боль в сердце, видя, как Цзян Юй, чтобы он его не ненавидел, послушно согласился поесть. Он с трудом улыбнулся:

— Хорошо, идем есть.

Хотя Цзян Юй согласился выйти поесть, он вел себя странно. Обычно веселый маленький глупый сегодня был так тих, что даже Цинь Фэн почувствовала жалость. Она постоянно клала ему в тарелку яичницу. Отец Цинь, лежа в кресле, увидев, что Цзян Юй низко склонился над тарелкой, с усилием протянул руку и потрепал его по голове:

— Почему ты сегодня такой вялый, маленький глупый? Тебя обидели? У меня есть несколько конфет, после еды я дам тебе!

Цзян Юй по-прежнему ел, низко склонившись, но послушно кивнул.

После ужина отец Цинь велел Цинь Фэн отдать оставшиеся конфеты Цзян Юю. Тот сжал их в руке, но не стал есть.

Цинь Ян наблюдал за этим, ничего не говоря.

Ночь постепенно углублялась. Отец Цинь уже лежал в постели. Цзян Юй сидел на маленьком стульчике в углу и все время клевал носом. Цинь Ян как раз закончил записывать ингредиенты для острой капусты и, увидев это, позвал его спать.

Полусонный Цзян Юй закрыл глаза, снял одежду и упал на кровать, готовый уснуть. Но когда он увидел, что Цинь Ян с масляной лампой выходит из комнаты и собирается закрыть за ним дверь, он тут же проснулся. Без обуви, в одних трусиках, он побежал к Цинь Яну, схватил его за рукав и, дрожа, пробормотал:

— Цинь Ян, я... я хочу спать с тобой, хо... хорошо?

— ...Ты не слушаешься, — после долгого молчания Цинь Ян наконец произнес эти слова.

Глаза Цзян Юя снова покраснели, и он жалобно сказал:

— М-м, ты... ты не ненавидь меня... но я... я хочу спать с тобой, Цинь Ян...

Цинь Ян стиснул зубы и жестко сказал:

— Я не хочу спать с тобой. Не плачь.

Цзян Юй надул губы, несколько раз моргнул, чтобы разогнать слезы.

— Слушайся, иди спать, — сказал Цинь Ян. Он поставил масляную лампу на стол в главной комнате и, подойдя к кровати, лег, повернувшись спиной к Цзян Юю, и закрыл глаза.

Цзян Юй смотрел на спину Цинь Яна, стоя на месте. Он думал, что Цинь Ян, как и в полдень, скоро повернется и заговорит с ним, а потом позволит спать на одной кровати.

Цинь Ян смотрел на стену, но его мысли были сосредоточены на Цзян Юе.

— Цинь Ян... — через десять минут Цзян Юй хрипло позвал.

Цинь Ян слегка нахмурился, не двигаясь и не отвечая.

— У-у... — Цзян Юй глубоко вдохнул, и слезы, которые он сдерживал, хлынули наружу. Он горько заплакал, повернулся и, нащупывая дорогу, пошел в комнату, где, свернувшись калачиком у кровати, тихо рыдал.

Цинь Ян стиснул зубы, слушая, как из комнаты доносится плач, похожий на кошачий. В следующее мгновение он решительно встал с кровати, больше не думая о том, что, сдавшись сейчас, в следующий раз ему будет еще сложнее сохранять дистанцию с Цзян Юем. Он больше не собирался держаться на расстоянии, даже если это могло навредить им обоим, даже если их отношения могли развиваться в ненормальном направлении. Цинь Ян уже не обращал на это внимания. Он не мог больше мучить маленького глупого!

Цинь Ян босиком шагнул в комнату и, следуя за звуком, подошел к Цзян Юю. Коснувшись его холодной кожи, он почувствовал, как сердце сжалось от боли. Он нежно взял Цзян Юя за руку, притянул к себе и, обняв, мягко похлопал его по затылку, тихо сказав:

— Не хочешь спать один — не спи. Ты по-прежнему будешь спать со мной, не плачь.

Цзян Юй дрожал в объятиях Цинь Яна:

— У-у, я... я не хочу спать о... один...

— Хорошо, с сегодняшнего дня ты всегда будешь спать со мной, — сказал Цинь Ян. Он поднял Цзян Юя с пола, усадил на кровать, похлопал его по ногам и уложил спать. Цзян Юй тут же схватил Цинь Яна за руку, всхлипывая:

— Цинь Ян, ты... ты тоже спи.

Цинь Ян тоже похлопал себя по ногам, лег на кровать, и Цзян Юй сразу же прижался к нему. Цинь Ян естественным образом обнял его, накрыл одеялом и, положив руку на его тело, мягко похлопывал, убаюкивая.

Цзян Юй был беспокойным, время от времени просыпался в полусне и, убедившись, что Цинь Ян все еще рядом, снова расслаблялся и засыпал.

После нескольких повторений он наконец крепко уснул.

Цинь Ян тихо вздохнул. Он уже смирился. Цзян Юй заботился о нем, а он, в свою очередь, тоже заботился о Цзян Юе. Просто, когда он заметил, что Цзян Юй начинает сбиваться с пути, как нормальный человек, он должен был проявить здравый смысл и поступить так, как должен поступить нормальный человек. Ему не следовало связываться с Цзян Юем, который ничего не понимал.

Но после сегодняшних событий Цинь Ян решил отпустить свои принципы и позицию, позволив всему идти своим чередом. Если Цзян Юй так и останется наивным и будет привязан к нему, он не против будет заботиться о нем всю жизнь.

Цинь Ян все понял и был готов к этому.

Масло в лампе, стоявшей в главной комнате, почти закончилось, и через некоторое время она погасла сама собой.

Цинь Ян смотрел на постепенно засыпающего Цзян Юя, провел рукой по его волосам, вытер следы слез на его лице и, прижавшись головой к его голове, постепенно заснул.

Цинь Ян, поняв все, спал спокойно всю ночь и больше не сдерживал свою нежность к Цзян Юю.

На следующее утро, когда Цинь Ян проснулся, Цзян Юй сидел на краю кровати, повернувшись к нему спиной, и послушно одевался. Он только что просунул голову в рубашку и пытался найти рукава. Синие трусики, обтягивающие его ягодицы, болтались. Это были трусики Цинь Яна. У Цзян Юя было всего две пары, и одна из них порвалась, когда он стирал их в последний раз. Цинь Ян забыл купить ему новые, но сегодня он обязательно это сделает.

— Хорошо поспал? — спросил Цинь Ян.

Цзян Юй на мгновение замер, затем повернулся к Цинь Яну. Тот увидел, что его глаза все еще немного опухли, вероятно, из-за того, что он слишком много плакал прошлой ночью. Цзян Юй сказал:

— Я... я пойду... пойду пописать. Ты... ты встаешь?

— А что?

— Если ты... если ты встаешь, я... я не вернусь спать.

Цинь Ян поднял бровь, сел и посмотрел на него:

— Еще хочешь спать?

Цзян Юй покачал головой.

<http://bllate.org/book/17698/1652207>